

лишний раз о вкусе XVII в. к пародированию старых форм не только литературного в тесном смысле слова, но и делового языка. Роднит их с «Калязинской челобитной» и рифмованная речь. Следует отметить и то, что обе шуточные челобитные возникли, видимо, где-то или в Москве или вблизи нее, судя по упоминанию Симонова монастыря и Воробьевых гор, как и «Калязинская челобитная», знающая пьяного попа «с Покровки». Можно думать, что все три памятника создались в какой-то однородной среде с близкими литературными вкусами.

«Калязинская челобитная», в отличие от обеих указанных челобитных-небылиц, выдержана в тоне серьезной пародии. Она с начала до конца выдерживает трафарет челобитной, совершенно серьезно излагает жалобу монахов на «лихого» архимандрита и обстоятельно описывает все подробности его столкновений с братией, как это и надлежало бы в настоящей челобитной-жалобе. Пародирование начинается здесь с самого заглавия: «список с челобитной» либо «челобитная» — оба названия известны подлинным документам. В XVIII в. слово список заменяется иногда более привычным для того времени названием «копия». Обращение — «Великому господину преосвященному Симону архиепископу тверскому и кашенскому бьют челом богомольцы твои Калязина монастыря крылошане» — повторяет обычный тип обращений всех челобитных, независимо от титула лица, которому подается прошение, напр.: «Господину преосвященному Симону, архиепископу вологодскому и белозерскому Стефан Наумов челом бьет»¹ или — «... бьют челом богомольцы твои богоявленского островского монастыря казначей старец Иларион с братией...»² Формулу «Калязинской челобитной» — «жалоба государь, нам богомолцем твоим того же Калязина монастыря на архимандрита на Гавриила» — встречаем постоянно в челобитных XVII в., напр., «Жалоба мне, государь, того ж села Высока на Прокофьевых детей на Семена меньшова да на Федора» (Титов, стр. 44). В подлинных челобитных истцы духовного звания именуют себя «богомольцы твои», повторяя эти слова каждый раз, как им приходится говорить о себе (там же, стр. 16—18, 24, 37 и др.). Нанизывание фактов, на которые жалуются монахи в «Калязинской челобитной», производится, при помощи переходных формул: «да он же архимандрит», «да по ево ж приказу», — ср. в челобитных «да он же», «да тот же» (там же, стр. 7,

¹ В. И. Срезневский. Отчет ОРЯС АН о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губ., июнь 1902 г. СПб., 1904, стр. 295.

² А. А. Титов. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахрамееву, в. IV, Серг. посад, 1897, стр. 16.